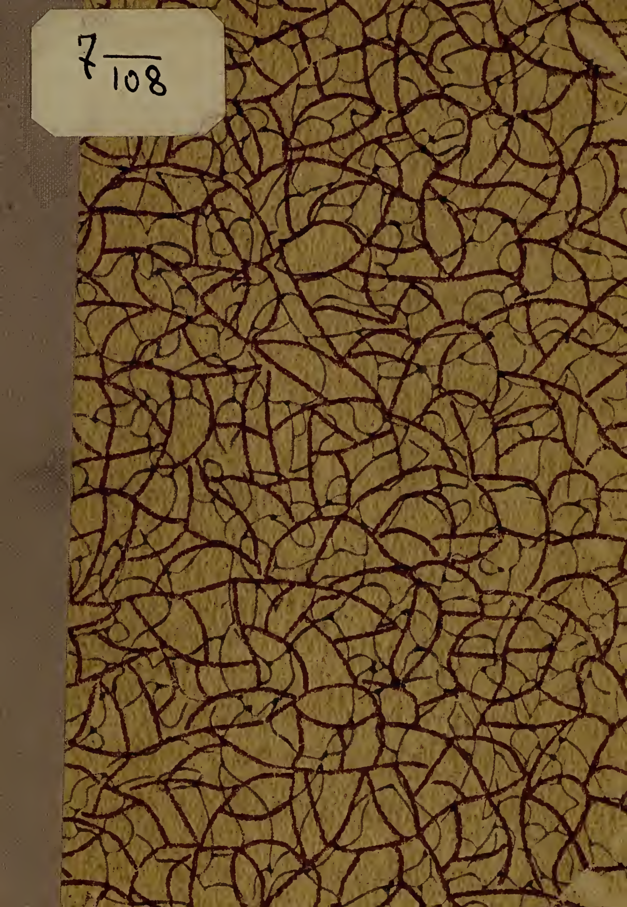
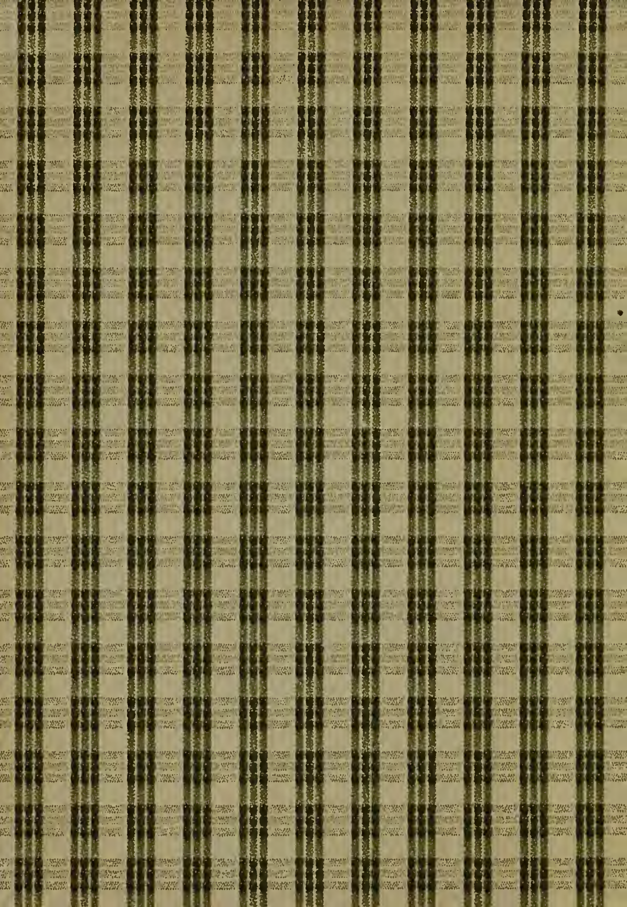

7
108

ПОЛИТКАТОРЖАНЕ — МОПР'у

ВЛ. ВИЛЕНСКИЙ — СИБИРЯКОВ

КАТОРГА и ССЫЛКА

В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Издательство Всесоюзного Общества
политкаторжан и сс.-поселенцев
Москва, 1924 г.

ИЗ КНИГ
СТЕПАНА САВВИЧА
КРИВЦОВА,
14.139. — 13.XII.24

ПОЛИТКАТОРЖАНЕ — УЗНИКАМ КАПИТАЛА.

(Из обращения к отделениям и членам всесоюзного общества политкаторжан.)

Первого декабря открывается неделя МОПР'а, имеющая своей целью приковать внимание трудящихся Советского Союза к делу моральной и материальной помощи революционерам-узникам капитала, томящимся в тюремных застенках капиталистических стран всего мира.

Вряд ли кто-нибудь ярче и живее может представить ужас тюремных застенков буржуазии, чем мы, российские политкаторжане, прошедшие через царскую каторгу и ссылку; недаром идея международной помощи борцам революции (МОПР) зародилась в среде всесоюзного о-ва политкаторжан. Царизм был самым жестоким из тюремщиков так. наз. «цивилизованного мира», но современные тюремщики капиталистических стран сейчас перещеголяли царизм ужасами своих тюремных застенков.

Несколько поколений русских революционеров, входящих в состав нашего о-ва, олицетворяют собой длинный тернистый путь русского революционного движения, завершенного великой пролетарской революцией Октября.

Долг российских революционеров-политкаторжан притти на помощь тем, кто сейчас продолжает бороться за идеи мировой социальной революции; долг всех политкаторжан возвысить свой голос и призвать трудящихся Советского Союза, этого тыла мировой революции, на активную помощь борцам революции, томящимся в тюрьмах капиталистических стран.

Поэтому второй пленум совета всесоюзного о-ва политкаторжан обращается ко всем своим отделениям и отдельным членам с предложением принять самое активное участие в предстоящей неделе МОПР'а.

Совет предлагает всем отделениям о-ва организовать в течение недели МОПР'а выступления на фабриках и заводах, воспоминания членов о-ва о русской царской каторге, тюрьме и ссылке. Всем членам о-ва совет предлагает на это время предоставить себя в полное распоряжение местных организаций МОПР'а.

Совет всесоюзного общества политкаторжан.

КАТОРГА и ССЫЛКА В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Быстро бегут годы. И чем быстрее они бегут, тем все дальше и дальше в прошлое уходит от нас царская каторга и ссылка. Революционная борьба последних лет и дней оттесняет на задний план воспоминания об этом мрачном периоде борьбы за русскую революцию, который неразрывно связан с тюремной решеткой, кандалами, этапами и тяжелыми нравственными испытаниями, выпавшими на долю большинства из бывших политических каторжан и ссыльных.

А нужно почаще вспоминать этот героический период подготовки русской революции. Нужно вспоминать не только потому, что эти воспоминания могут иметь большое воспитательное значение для нашей подростающей молодежи, для тех кто не был в царских тюрьмах, кто не испытал тяжести царской тюрьмы и каторги: но нужно потому, что тюрьма, каторга и ссылка являются одним из важнейших факторов русского революционного движения, подготовлявшего пролетарскую революцию. Нужно не только вспоминать, но и изучать: ибо роль тюрьмы, каторги и ссылки в русском революционном движении ясно показывает, как мы должны оценивать роль и значение современных капиталистических тюрем и каторги, через которые совершает сейчас свой тернистый путь мировое революционное движение.

КАДРЫ РЕВОЛЮЦИИ.

Изучение истории революций давно уже привело к выводу, что успех всякого революционного движения зависит от степени возможностей приложения к революционной стихии организационного начала. Поэтому, вопрос о роли и значении основных кадров революции, способных взять на себя эту организа-

ционную работу революционной стихии, имеет исключительное значение.

Сейчас в огне революции у нас выковалось понимание роли партии, и оно стало понятно всем. Для прошлого роль партии, класса и масс были понятны только тем, кто изучал марксизм и кто пытался стихию революции подчинить законам общественного развития.

В эпоху буржуазных революций восемнадцатого и девятнадцатого столетий, основной действующей массой в революциях являлась нарождавшаяся тогда буржуазия, которая вела за собой крестьянство и пролетариат. В настоящее время во главе пролетарских революций встал сам пролетариат, который ведет за собою крестьянство и борется против буржуазии. Отсюда не трудно понять, кто в нашей революции является массой революции, и кто ее основным действующим классом, и каковой должна была, наконец, явиться та руководящая партия, которая должна была встать во главе пролетарской революции.

В нашу задачу не входит детальный анализ борьбы партий в России за преобладающее влияние на революционную стихию, но мы не можем не касаться этой борьбы, поскольку нас интересует вопрос о кадрах русской революции. Как известно, основываясь на преобладающей численности крестьянства в России, из народничества 60—70 г.г. в начале нашего столетия выросла партия С.-Р., которая претендовала на исключительную роль в русской революции. Однако, как и следовало ожидать, в заглавной роли все же оказалась партия, представляющая рабочий класс России; ибо, конечно, организацию революционной стихии в соответствии с интересами пролетариата могла выполнить только пролетарская партия. Русское крестьянство пошло за рабочим классом, заключив с последним союз, на основе тех взаимных интересов, которые объединяли рабочий класс и крестьянство в их общей борьбе против помещика и вообще русской буржуазии.

В соответствии с этой основной тенденцией русской революции, складывалось и революционное движение в России, равно как и те политические партии, которые ставили перед собою задачи организации русской революции. Партия С.-Р. пыталась построить свои основные кадры из интеллигенции,

крестьянства и рабочих; Р. С.-Д. Р. П., в недрах которой родилась и выросла Р. К. П. (большевиков), ставила свою основную ставку па рабочие кадры и на другие элементы кадрового состава своих организаций смотрела как на неизбежное зло, вытекающее из условий русской действительности. Здесь был тот водораздел, который на протяжении десятилетий отделял марксизм от народничества и в соответствии с этими основными предпосылками формировал основные кадры будущих русских революций в партийных ячейках и организациях, поскольку последние находили возможность существования в условиях полицейской действительности царской России.

Но до 1905 года, до этой первой грандиозной революционной волны, которая высоко поднялась и угрожающее лизнула трон Романовых, русское революционное движение носило больше интеллигентско-кружковой характер, с сравнительно небольшим захватом вообще рабочих и крестьян, почему и каторга, и ссылка до периода 1905 года представляли из себя в своем большинстве представительство русской интеллигенции, которая боролась за народ и его интересы в порыве покаянных настроений, чувствуя себя неоплатным должником русского народа; или это была интеллигенция, стоящая на точке зрения признания классовых интересов пролетариата и обязавшаяся служить им и бороться за осуществление идеалов рабочего класса. Сам рабочий и крестьянин были слабо втянуты в революционное движение, и потому и слабо представлены для этого периода как в каторге, так и в ссылке.

Совершенно иная картина получилась после революции 1905 года.

Революция 1905 года—это бушующая стихия рабочих и крестьянских масс. Неудивительно, что после того, как волна революционного подъема спала, не найдя в себе силы смыть здание самодержавия, последнее приняло самые решительные меры к укреплению своего положения и ликвидации тех революционных организаций, которые были выброшены волною на видимую поверхность и поэтому оказались в лапах реакции.

Старшее поколение помнит расправу царизма с русской революцией, начавшуюся с 1906 года и продолжавшуюся в течение 1907, 1908 и 1909 г.г. Это был период военно-полевых

судов, приговорами которых были переполнены российские тюрьмы, каторга и ссылка.

Кто были эти новые засельщики ссылки и каторги по своему социальному положению?

В тюрьму, каторгу и ссылку пришел рабочий и крестьянин, взамен прежнего кающегося дворянина и интеллигента-разночинца. В соответствии с этим новым составом населения российских тюрем, каторги и ссылки изменился и общий характер этих карательных институтов царизма. Для прошлого это были места изоляции вредных элементов и места нравственных пыток, при помощи которых царизм думал исправлять «преступность»... После 1905 года, помимо воли и желания царизма, при всех строгостях, «режимах», кровавых трагедиях, институт политической каторги и ссылки превратился в огромную политическую школу воспитания тех кадров революции 1905 года, которыми оказались загружены тюрьмы, каторга и ссылка.

РОМАНОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Если в былое время каторжане и ссыльные из т. н. привилегированных и разночинцев могли использовать время своего заключения для пополнения своего образования, то новое население буквально училось на каторге. С каким рвением учились в каторжных тюрьмах матросы, солдаты, рабочие и крестьяне. Алгебра, тригонометрия, грамматика, история, политическая экономия—все это жадно проглатывалось, как проглатывались торопливо и жадно сотни книг самого разнообразного содержания, от легкой беллетристики до «Капитала» К. Маркса.

Тюрьма, каторга и ссылка для всего периода до февральской революции была поистине одной большой подготовительной школой для основных кадров будущей пролетарской революции.

Именно школа революции. Ибо если, вообще, общение людей дает возможность не только личных знакомств, но и обмена опытом, обсуждения различных волнующих вопросов, коллективной проверки их опыта, то тюрьма, пересылки, каторга и ссылка были самыми широкими возможностями для общения десятков тысяч участников революционного движения, для

личных знакомств и всестороннего обсуждения опыта революции 1905 года.

Самодержавие перегнуло палку своего карательного воздействия на революцию. Оно не учло объема как движения, так и своих тюрем: а отсюда необходимость широкого использования ссылки, с одной стороны, и с другой,—скученность в тюрьмах и невозможность в первые годы, т.-е. с 1906 по 1909 г. применить режим изоляции. Было время, когда тюрьмы были поистине «гостиницами», куда приходили, где жили шумной жизнью, кипучей «общественностью», с тысячью теоретических споров, и откуда уходили в ссылку, ибо по недостаточности размеров каторжных тюрем, самодержавие физически не могло всех отправить на каторгу.

Кому из нас политических каторжан и ссыльных пришлось побывать в этот период на узловых станциях, как, например, в Красноярской пересыльной тюрьме, Иркутском или знаменитом Ленском дворе Александровской пересыльной тюрьмы—тот буквально видел всю каторжную и пересыльную Россию, которая растекалась по ссылкам и каторжным тюрьмам Восточной Сибири—этому излюбленному месту изоляции политических врагов самодержавия.

— «Дальше едешь, тише будешь»—шутливая перефразировка русской пословицы, сделанная русским самодержавием, была той формулой, которая руководила военно-полевыми и всякими иными царскими судами, выносившими массовые приговоры о ссылке на поселение в Восточную Сибирь.

Широким потоком шла через этапы и пересылки волна осужденных; порой получались заторы в силу пересыльного половодья, и тогда в таких пересылках как Красноярская или Ленский двор, скоплялись сотни, а порою и тысячи пересылаемых. В эти моменты происходило нечто похожее на всероссийские «конференции» и «съезды», где происходили межпартийные турниры, обстоятельнейшие дискуссии и где, на ряду с обычной тюремной волынкой и политическим азартом, шел процесс воспитания широких масс и взаимной шлифовки, как это бывает с галькой, которая, увлекаемая мощным потоком речного течения, шлифуется своим движением, обтираясь друг о друга.

Самодержавие значительно позднее смогло учесть «нежелательные» для себя последствия такой перегрузки тюрем, но в первые годы своей ликвидационной деятельности революции 1905 года, оно объективно ничего сделать не могло и только значительно позднее, когда пересыльная волна спала, оно начало вводить тот «режим», который после целого ряда тюремных трагедий, взял тюрьму «под замок», а ссылку под соответствующий надзор, стеснив и урезав те возможности общения, которые ранее имела политическая каторга и ссылка.

В этот позднейший период каторга пережила большую борьбу против всяческих попыток тюремной администрации унизить политических, приравнять их к уголовным преступникам. Политикам пришлось вести борьбу за вежливое обращение и против «тыкания». Особенно острой была борьба так называемых «стодесятников»—матросов и солдат, которые судились по 110 статье за участие в вооруженном восстании, и которых тюремная администрация хотела квалифицировать, как уголовных, против чего «стодесятники» решительно протестовали. Это давало поводы к многочисленным столкновениям, которые очень часто заканчивались трагедиями.

Но и эта тяжелая и наиболее печальная по своим последствиям страница каторги тем не менее представляла собою одно из звеньев той закалки и политического воспитания широкой массы каторжан, которые были в сером и сыром виде взяты, как революционные повстанцы, и превращены царскими судами в каторжан и ссыльно-поселенцев. Борьба за достоинство «политического» спаивала всю эту массу и толкала ее на путь политического воспитания.

Ссылка была обречена на материальную нужду, которая ослабляла общественные возможности сравнительно с пересылками и тюрьмами, но зато ссылка была все же волей, где при известных условиях получалась возможность добровольной группировки в разного рода артели и коммуны и где, после некоторого периода неустроенности, начиналась жизнь ссылки с ее своеобразными особенностями. Здесь, особенно в последние годы перед февральской революцией, шла перегруппировка тех кадров тюрьмы, и каторги, которые, начинившись теорией

и разного рода программными вопросами, самоопределялись в партийном или фракционном отношении.

Мы могли бы привести еще бесконечное количество фактов, и соображений, которые неопровержимо утверждают нас в том, что тюрьма, каторга и ссылка после 1905 года и по февральскую революцию 1917 года были огромной лабораторией, величайшей революционной школой, где успешно готовились кадры революции.

КАТОРГА, ССЫЛКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ.

Будущему историку Великой Русской Революции неизбежно придется для понимания многих моментов в своих исторических исследованиях обращаться к истории политической каторги, ссылки и политической эмиграции. По этим трем руслам шла революционная мысль и даже революционная практика, предшествовавшая русской революции.

Между этими тремя видами концентрации русских революционеров есть, конечно, значительная разница в условиях существования, своеобразия интересов, но между ними существует органическая связь.

Каторга и ссылка были уделом, главным образом, рядовых масс, эмиграция укомплектовывалась партийными верхушками, которые больше имели средств и возможностей бежать за границу. Но каторга и ссылка была концентрацией ценнейшего практического опыта, особенно организационного, русской революции. Этот опыт осмысливался и переваривался на потребу будущего времени. В каторге и ссылке рождалось много идей которые позднее претворялись в жизнь эмиграцией, куда очень часто бежали отдельные товарищи или даже целые группы.

Таким образом, между категорий и ссылкой, с одной стороны, и политической эмиграцией с другой была свазь и даже взаимодействие: ибо если ссылка давала эмиграции живых людей, то последняя обслуживала ссылку, а через нее и каторгу нелегальной заграничной литературой.

Конечно, в идеологическом отношении политическая эмиграция находилась в более благоприятных отношениях. Условия заграничной жизни, пресса, жгучая, политическая действительность, давали большую пищу для широкой политической дискуссии, для выработки программ, разных тактических комбинаций, которые приспособлялись к условиям русской политической действительности. В этом отношении политическая эмиграция была, конечно, в лучших условиях, и ее руководящие верхушечные группировки, несомненно, были более квалифицированы, нежели аналогичные группировки, положим, ссылки. Но если говорить о роли подготовки революционных кадров, то роль политической эмиграции была, естественно, более узкой нежели та же роль ссылки.

Политическая эмиграция, особенно европейская, живя интенсивной политической жизнью, строила разного рода планы, комбинировала, занималась издательством, транспортировала нелегальную литературу внутрь России и, заручившись мандатами мест, представительствовала революционную Россию на разных конгрессах и конференциях. Неудивительно, что это сделало эмиграцию естественным руководящим центром, чего не могло быть у той же ссылки, и поэтому в дальнейшем развитии русской революции эмиграция заняла руководящее значение, а политическая каторга и ссылка дала революционные кадры, которые образовали тот устойчивый и надежный аппарат революции, при помощи которого удалось преодолеть многочисленные препятствия, стоявшие на пути русской революции.

Февральская революция 1917 года началась, так сказать, за счет стихии и «местных средств» революции. Комитет Государственной Думы, члены этой Государственной Думы— Чхеидзе, Керенский—вот кто был, на ряду с Родзянко и Милюковым, выброшен на гребне революционного восстания солдат и широких народных масс.

Этих «героев» февральской революции поддержали те широкие революционные новообразования, которые дали, например, эсерам и меньшевикам довольно безличную, бесхребетную, но численно значительную массу членов, которые, вместе со случайными вождями февральской революции, взяли на себя большую и непосильную для них задачу организации революции.

Основные кадры революции—кадры ссылки, каторги и эмиграции по разным условиям введены в действие сразу отнюдь не могли быть. Заграничная эмиграция была отделена многочисленными фронтами европейской войны, сибирская каторга и ссылка находились на расстоянии десятка тысяч верст от Москвы и Петрограда. Нужно было время для того, чтбы основные кадры русской революции были перевезены из мест своих средоточений, чтобы они приспособились к обстановке и начали свое действие. И с этой точки зрения, весь период от начала первых дней февральской революции и до дней октября, несомненно, следует рассматривать, как период не только накопления сил революции, но и перегруппировки ее основных революционных кадров, которые проявили исключительное чутье политического понимания и организационного умения и подковали русскую революционную стихию, что называется, на все четыре ноги.

Именно из каторги, ссылки и эмиграции пришли те революционные кадры, которые смогли стать костяком русской революции, они же принесли с собою не только ту поразительную дисциплинированность, но и бешеную несокрушимую энергию, которая воспитана борьбою в каторге и ссылке—что по существу и обеспечило в дальнейшем нашу победу на всех фронтах.

КАТОРГА И ССЫЛКА В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТЫ.

Борьба за советы тесно связана с политической ссылкой и каторгой. В противовес Комитетам Общественной Безопасности, Советы Солдатских и Рабочих Депутатов начали создаваться всюду, где были живы воспоминания Петроградского Совета Рабочих Депутатов 1905 года. Больше же всего этих воспоминаний было, конечно, в политической каторге и

ссылке, где не только жило воспоминание, но был в значительной степени осмыслен политический опыт 1905 года.

В Петрограде с первых же дней на-ряду с Комитетом Государственной Думы возник Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, который сделался естественным центром революции. По Петроградскому Совету ровнялась вся Россия. Неудивительно поэтому, что в июне уже (13-го) 1917 года мог состояться первый Всероссийский Съезд Советов, который показал, как хорошо раскинулась политическая ссылка и каторга по революционной России, ибо на этом первом Съезде Советов политическая каторга и ссылка в лице многих своих членов вновь встретилась, на этот раз без «бубнового туза» на спине и кандалов на ногах, а с мандатом политического представительства наиболее революционной России, которая видела спасение в одном—в борьбе за власть Советов.

Однако, революционная Россия в тот момент еще была далека от кристаллизации своей революционной воли, она бродила той закваской, которую получила в первые дни революции. На политической сцене подвизались представители политического либерализма в лице Милюкова и Керенского, и в самом Петроградском Совете, равно как и на первом Всероссийском Съезде Советов господствовали умеренные революционные группировки, в роде с.-д. (меньшевиков) и с. р.; партия же революционного пролетариата, каковою являлось левое крыло с.-д. (большевиков), была в меньшинстве и представляла лишь ядро будущей пролетарской партии.

Если говорить о партийных группировках на Первом Всероссийском Съезде Советов, то он чрезвычайно интересный показатель распыленности революции, в отличие от той монолитности, которую приобрела позднее русская революция. На Первом Съезде Советов было 1090 делегатов, которые распределялись следующим образом: с.-р.—586, с.-д. (меньш.)—248, с.-д. (больш.)—105, интерн.—32, объедин.—10, бунд.—10, плехановцев—3, нар. соц.—3, труд.—5, анарх. ком.—1.

Как видно из этого перечисления, Советы того времени были чрезвычайно пестры. Позднее борьба за власть в Советах свела на нет с.-д. (меньшевиков) и с.-р., которые пытались путем некоторого перелицевания сохранить за собою позицию, как

это было с так наз. левыми с.-р. Но, поскольку они оторвались от массы и оказались беспочвенными к настоящему времени, они сошли со сцены с тем, чтобы на нее более, видимо, не возвращаться.

Чрезвычайно характерным является Пятый Съезд Советов, который имеет историческое значение как по той Советской Конституции, которую он подарил Советской России, так и по тому составу, который был на этом съезде в последний раз для того, чтобы затем уступить место однородному составу Советской власти, что сделало ее монолитной и способной отразить те ожесточенные нападения на Советскую Россию, которые имели место в последующие годы.

На 5-м Всероссийском Съезде Советов было всего 1.425 делегатов, которые распределялись следующим образом: большевиков—868, левых с.-р.—470, с.-р. (правых)—4, с.-р. (максималистов)—37, анархистов—7, беспартийных—28, с.-д. (интернационалистов)—9, паолей-цион—1, дашнакцютюн—1.

Как видно из приведенных статистических данных, на этом Съезде Советов большинство было исключительно за большевиками и левыми с.-р. (модернизированное народничество). Но это между прочим. Нас больше интересует вопрос, как к этому моменту сказалось то перераспределение сил политической каторги и ссылки в приложении к Советам и партийным группировкам. Статистические данные о составе 5-го Съезда Советов, разработанные тов. В. Аванесовым, дают нам следующую картину.

Весь состав 5-го Съезда Советов пробыл в ссылке 384 года 10 месяцев, в каторге—129 лет и 9 мес., в эмиграции—211 лет и в тюрьме в общей сложности 469 лет. Вся эта сумма разлагается между большевиками и левыми с.-р., при чем на долю большевиков приходится ссылки—288 лет 6 мес., каторги—75 лет 5 мес., эмиграции—159 лет 3 мес. и тюрьмы—298 лет. Левые с.-р. имели—ссылки 74 года 7 мес., каторги—54 года 4 мес., эмиграции—38 лет 9 мес. и тюрьмы—146 лет. Эти данные касаются 524 делегатов, которые привлекались к ответственности в дореволюционное время по политическим делам.

Эти цифры лучше всего говорят о том, какое значение имели тюрьма, каторга, ссылка и эмиграция в советском строитель-

стве в этот ответственный исторический момент существования Советской России. Нужно помнить, что 5-й Всероссийский Съезд Советов происходил 4—10 июля 1918 года.

Дальнейшие Всероссийские Съезды Советов имели обычно большинство делегатов, принадлежащих к Российской Коммунистической Партии (большевиков), и в последние годы на политической арене Всероссийских Съездов появились представители беспартийного крестьянства, которое, стоя на советской платформе, работает в Советах. Понятно, что представительство беспартийных мало имеет связи с каторгой и ссылкой, если не сказать, что совсем не имеет, и теперь старые революционные кадры каторги и ссылки можно искать на политической арене только в недрах РКП.

Как же они здесь представлены?

КАТОРГА И ССЫЛКА В СОСТАВЕ Р. К. П. (б).

Российская Коммунистическая Партия (большевиков) родилась из левого крыла Р. С.-Д. П. Р. На 5-м Съезде Партии, ее состав определялся в сравнительно скромной цифре 46.146 членов партии. 6-й Съезд уже насчитывал представительство от 177.000 членов партии. В дальнейшем идет непрерывное увеличение. 7-й Съезд—148.000 (это был чрезвычайный Съезд перед Брестским миром, когда по условиям военного времени представительство было территориально сужено); 8-й Съезд—314.000; 9-й Съезд—611.000; 10-й Съезд—706.000 членов партии.

В нашем распоряжении нет пока цифр, дающих возможность установить какой процент в партии приходится на лиц, отбывших каторгу и ссылку; поэтому мы можем говорить только приблизительно о значении ссылки и каторги в РКП, применительно ко всей массе партийного состава. Зато мы можем сделать более определенные выводы относительно значения каторги и ссылки применительно к руководящему, верхушечному составу партии.

Лучший материал в этом отношении могут дать Съезды партии, где мы находим представительство руководящих верхов РКП всей России. Мы берем статистические данные двух Съездов РКП, а именно, 8-й и 9-й, имевших место в 1919 и

1920 г.г., т.-е. годы наиболее упорной гражданской войны и величайших напряжений, перенесенных РКП в деле организации победы на многочисленных фронтах.

Что же говорят эти данные?

А вот что. Из 305 делегатов 8-го Съезда РКП, заполнивших анкеты, 184 делегата были знакомы с тюрьмой царских времен, где они в общей сложности пробыли 315 лет. В ссылке было 104 человека в течение 306 лет; на каторге было 19 человек в течение 95 лет. В эмиграции—41 человек в течение 194 лет. Аресту подвергались 210 человек 550 раз.

На 9-м С'езде анкету заполнило 530 делегатов, из которых в тюрьме было 252 человека в течение 419 лет, в ссылке—152 человека в течение 433 лет, в каторге—19 человек в течение 84 лет, в эмиграции—43 человека в течение 84 лет. Подвергалось аресту 309 человек 974 раза.

Суммируя можно сказать, что добрая половина всего состава обоих Съездов была представлена ссылкой, каторгой и эмиграцией, при чем львиная доля выпала на долю первой. Если принять во внимание, что РКП в этот момент представляла уже государственную партию такой страны, как Россия, с ее преобладающе крестьянским составом, который в основной своей массе в революцию был вовлечен только в последние годы; что, наконец по своему социальному составу партийные Съезды, о которых мы говорим, имели в своем составе: 8-й Съезд рабочих 40%, и 9-й Съезд—59%, то нужно признать, что РКП в этот тягчайший период своего существования имела в своих основных кадрах много бывших каторжан, ссыльных и эмигрантов, т.-е. наиболее надежной, закаленной и дисциплинированной армии политических бойцов, что и дало возможность Российской Коммунистической Партии выйти из затруднений и организовать победу революции.

Говоря о роли ссылки в строительстве Р. К. П. (б), нельзя не припомнить одного имени—Якова Михайловича Свердлова, который прошел большинство российских тюрем и ссылок, почему он лично знал кадры ссылки, как и его знали обитатели тюрем и ссылки всего периода между первой революцией 1905 и по февральскую революцию 1917 г. Именно это личное знание широких кадров тюрьмы и ссылки

и дало возможность Я. М. Свердлову быть тем организатором РКП, который, опираясь на свою прекрасную память и знание людей, сумел сделать первичное черновое перераспределение основных кадров тюрьмы, каторги и ссылки, а это дало возможность РКП получить устойчивость в первый труднейший период 1917—1918 г.г., когда новорожденная Советская Россия утверждала завоевания октябрской революции.

Русский Октябрь есть завершение вековой борьбы русских революционеров за идеи социализма. Русский революционный опыт должен быть учтен революционерами всех стран, борющимися в настоящее время за дело мировой революции.

Через тюрьму, каторгу и ссылку шли многие поколения русских революционеров к социализму. Через тюрьму и каторгу идут к социализму сейчас трудящиеся всего мира. В застенках капиталистических тюрем всего мира идет сейчас процесс создания кадров мировой революции. Близорукая мировая буржуазия не может понять, что тюрьмой не предотвратишь приближающейся грозной войны —мирового восстания трудящихся... Пролетарская революция придет и разнесет по камню все здание капиталистического строя с его угнетением и тюремными застенками.

Мы первыми очистили русский участок борьбы от врага; мы первыми взяли власть в свои руки—мозолистые руки рабочих и крестьян; на нашу долю падает обязанность помощи и всемерной поддержки мировому революционному движению и в первую очередь тем борцам революции, которые томятся в капиталистических застенках буржуазных стран всего мира. Поэтому велико значение международной солидарности, которое нашло свое выражение в работе МОПР'а.

Дело помощи борцам революции ускорит наступление генеральных боев мировой социальной революции.

Да здравствуют кадры мировой революции!
Да здравствует мировая революция!

Москва. Главлит № 30.536. 25.000 экз.

